

Он достал с полки несколько тетрадей, а также книги для рисования.

— Вот, это для тебя. Если они тебе понравятся, заberi их домой.

Цзян Сяомань очень понравилась книга для рисования. Белая бумага вызывала желание рисовать на ней, но она не хотела этого делать.

Потому что её рисунки были такими уродливыми. Все её рисунки были похожи на головастики.

Цзян Сяомань была очень гордой, но она осознавала свою слабость.

— Если я возьму их, где ты будешь писать?

Юй Цинши указал на ряд книг позади себя.

— У меня ещё есть... много.

— Ого! — удивлённо воскликнула Цзян Сяомань, а затем спокойно приняла их. Она поблагодарила его. — Спасибо, Юй Цинши. Ты действительно хороший человек. Ты уже присылал мне тетради, но я отдала их учителю Тан.

Это была прекрасная случайность.

Юй Цинши покраснел от стыда.

Изначально мальчик отдал их не с добрыми намерениями. Он просто хотел, чтобы она знала, какой он замечательный; и не ожидал, что она будет так счастлива.

Юй Цинши смутился и сказал:

— Если они тебе нравятся, то это хорошо.

Не было никакого способа обойти это. Она была такой жалкой и несчастной, но при этом такой сильной и оптимистичной. Его отец был прав; он должен учиться у неё и быть ей благодарным. Юй Цинши почувствовал, что мир стал более прекрасным и интересным.

Пожалуй, в будущем он будет обращаться с ней лучше.

Этот ребёнок был таким жалким.

Дети играли вместе, забыв о времени. Только когда наступил вечер, Цзян Сяомань вспомнила, что нужно идти домой.

В это время домой пришёл Юй Вэньчэн. Увидев её, он попросил её остаться на ужин и сказал, чтобы она уходила после еды.

Мужчина уже расспросил служанку и узнал, что его сын и Сяомань уже давно играли. Он был очень тронут.

Она была единственной, кто мог уговорить его сына, мирно играть с ним и вылечить его проблемы с придирчивым питанием. Юй Вэньчэну очень хотелось относиться к ней как к маленькому предку.

Было бы здорово, если бы он смог оставить её здесь; не было никакой необходимости возвращаться домой.

Цзян Сяомань тоже хотела остаться, но чувствовала себя очень виноватой.

Малышка уже съела вяленую говядину Юй Цинши. Если бы она ещё и поужинала там, что бы бабушка сделала с ней, когда она вернётся домой?

— Дядя Юй, я уже ела вяленую говядину... — она заколебалась и сказала: — Я не могу больше есть. Бабушка будет меня ругать.

— Ох, всё в порядке, — сказал Юй Вэньчэн. — Мы соберём немного еды и привезём домой для твоей бабушки, как в прошлый раз, хорошо?

— А? Нет, нет, не получится, — Цзян Сяомань торопливо замахала руками.

Девочка ела здесь хорошую еду, и ей уже не приходилось терпеть лишения. Если бы бабушка узнала, что она ела мясо, то точно бы её отругала! А она ела всё это одна, и ей было очень жалко бабушку.

Цзян Сяомань сказала низким голосом:

— Бабушка сказала, что теперь мы должны терпеть трудности. Мы не можем есть мясо, только овощи. Последние несколько дней дома мы ели только овощи без масла. Если дядя Юй даст мне домой много вкусной еды, тогда это уже не будет тяготами.

Чем больше она говорила, тем мягче становился её голос.

Теперь девочка чувствовала себя очень виноватой за то, что нарушила запрет.

Юй Вэньчэн не знал и боялся, что у семьи Сяомань был особый ритуал. Чтобы не нарушить чужое правило, он осторожно спросил:

— Какие ритуалы проводит твоя бабушка? Нужно ли поститься и очищаться?

Цзян Сяомань покачала головой:

— Нет, мы просто разоряемся.

«???» Юй Вэньчэн снова был ошеломлён.

Очень часто в разговоре с Цзян Сяомань его заставляли врасплох, и он не мог понять, о чём она думала.

Цзян Сяомань заплакала и сказала:

— Я тоже не понимаю. Короче говоря, бабушка сказала, что у дяди сейчас критическая ситуация, и ему не хватает денег. Наша семья разорится, и у нас не будет денег, чтобы есть мясо. Она сказала, чтобы я научилась терпеть трудности, тогда мы сможем пережить тяжёлые времена.

«...»

Юй Вэньчэн насторожился. Неужели с семьёй Цзян случилось что-то серьёзное, чего он не заметил?

Но мужчина всё ещё видел Цзян Сина сегодня, и не похоже, чтобы тот собирался разориться. Неужели жизнь в его семье стала такой тяжёлой?

Он не знал, смеяться ему или плакать. Мужчина погладил Сяомань по голове и сказал:

— Понимаю. Я найду возможность поговорить с твоим дядей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1834344>